

Поподько В.А., аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского (Россия).

ПРОГИБИЦИОНИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В ЭРУ ПРОГРЕССИЗМА¹

Прогрессивная эра и эпоха «просперити» (экономического процветания) (1890-е – 1920-е гг.) в первую очередь связывают с широко распространенной социальной активностью средних (в основном) и низших классов и политическими реформами на общенациональном уровне. Зачатки данного периода времени появились в последние десятилетия XIX в. и можно связать с деятельностью популистов. Более десяти лет (1920 – 1933 гг.) в США существовал закон о запрете производства, транспортировки и продажи алкогольных напитков. 18 декабря 1917 г. Конгрессом была принята поправка, ратифицированная необходимым количеством штатов 16 января 1919 г. Спустя год 17 января 1920 г. Восемнадцатая поправка вступила в силу. Запрещались все крепкие напитки, такие как виски, вино, и даже пиво. Восемнадцатая поправка затронула американцев по-разному, в зависимости от расовой, этнической и классовой принадлежности. Американское общество смогло преодолеть трудности Первой мировой войны и ворваться в «ревущие двадцатые» известные также как «золотые» или «сумасшедшие» двадцатые.

Ключевые слова: прогибиционизм в США, «сухой закон», Восемнадцатая поправка, Партия запрета, Антисалунная лига, опьяняющие напитки, алкоголизм.

DOI: 10.22281/2413-9912-2019-03-03-46-50

В целом политика «сухого закона» представляла собой эксперимент, который потерпел в итоге крах. Основы антиалкогольной политики заложили левые, но потом идея подхватила правые. Идея была поддержана крайними религиозными группами американцев. С середины XIX в. против употребления алкогольных напитков начали выступать реформаторы и либералы Северо-востока США. Впервые в 1846 г. в штате Мэн были запрещены напитки, содержащие алкоголь. Успех сопутствовал в результате кампании одного из квакеров по подготовке общественного мнения. Перед началом гражданской войны примеру Мэна последовали еще одиннадцать штатов. После завершения войны властям штатов пришлось отменить антиалкогольный закон. Значительная часть общества оказалось неготовой к решительному и радикальному шагу – полному отказу от употребления алкоголя. Но организации, поддерживавшие антиалкогольную политику, никуда не исчезли, а продолжили борьбу за свои идеи [6, р. 45].

Сторонники трезвого образа жизни рассчитывали добиться введения законодательного (юридического) запрета путем принятия соответствующего законопроекта. Термин «сухой закон» (Prohibition) стал широко употребляться в отношении «запретительного законо-

дательства» в 1880-е гг. До этого распространено было говорить о «ликерном» или «винном» законе (Liquor Law). Движение в поддержку «сухого закона» впоследствии стали называть «прогибиционизмом», а его последователей – «прогибиционистами» [2, с. 460].

В Чикаго в 1869 г. была образована Партия сухого закона или Партия запрета (PRO). Ее целью было принятие закона, который запрещал производство и продажу спиртосодержащих напитков, кроме использования в медицинских и религиозных целях. Партия прогибиционистов активно выступала за предоставление избирательных прав женщинам, т.к. они являлись одной из важных их социальных опор. Символом трезвенников был избран верблюд, который олицетворяет животное, способное долгое время не пить [2, с. 480].

Следует выделить главных противников «опьяняющих напитков»: Христианский союз женщин (WCTU, образован в 1873-1874 гг.), Антисалунная (Антиалкогольная) лига (ALSA, образована в 1893 г.) и Ку-клукс-клан. В начале XX в. за принятие закона, запрещающего «опьяняющие напитки», выступали протестанты-фундаменталисты, правые и ультраправые силы, а также прогрессисты, популисты и даже левые, включая социалистов [2, с. 481]. В головах части американцев данной эпохи блуждали мысли о том, что

¹ Работа выполнена при поддержке гранта Президента РФ № МД-978.2018.6. Соглашение № 075-15-2019-486.

рост пьянства напрямую был связан с иммигрантами. Предкам иммигрантов не нравился очередной «наплыв» будущих американцев. Иммиграция разрушала американские традиции и «нравственность», поэтому борьба с алкоголем могла бы предотвратить «разрушение» американского общества. Так выглядело в теории, но на практике же получился совсем по-другому. Христианский союз женщин считал, что иммигранты были более склонны к употреблению алкоголя, чем коренные американцы. Особенно это приписывалось представителям ирландской и немецкой общин, которые являлись главными виновниками. В неудачах и бедственном положении иммигрантов главной причиной Христианский союз называл чрезмерное употребление спиртных напитков и сигарет. Все деньги шли на «дешевые радости» или иными словами «гадости», с которыми нужно было человечеству покончить [5, р. 223 – 225]. Возможно, они были отчасти и правы, но имелось много и других факторов. Например, таких как бедность, низкий уровень жизни, невысокая образованность, трудная работа, монотонность существования, отсутствие разнообразных форм досуга и развлечений, неудачная политика правительства США.

С принятием Восемнадцатой поправки употребление спиртных напитков только увеличилось [8]. Ранее законопослушные граждане стали в «открытую» нарушать закон, не говоря уже о разросшейся мафии. Поток иммигрантов тоже не прекратился. Выходило, что распитие алкогольных напитков напрямую не было связано с иммиграцией, а натиivistская политика оказалась неудачной, как и «сухой закон». Политика запрета напрямую затронула прибывавших иммигрантов из разных частей света. Алкогольные напитки для многих народов являются неотъемлемой частью их жизни. Это было связано с их образом жизни, которые отражались в семейных торжествах, религиозных обрядах и традициях, передававшихся из поколения в поколение. Кроме этого, салуны были местом встречи иммигрантов, где можно было встретиться и поговорить в свободное время, а также временно оказаться на «родине». Алкоголь позволял отвлечься от разочарований, трудностей в жизни и сложности интеграции в американское общество [4, р. 82]. Кабаки,

бары и салуны сохраняли дух покинутого отчего дома, что придавало сил для дальнейшего жизненного пути.

Ведущей организацией по продвижению политики запрета в начале XX в. в США являлась Антисалунная лига. Ее деятельность имела большое значение в Прогрессивную эру. В основном лига имела поддержку на Юге и сельском Севере среди евангелических общин, таких как методисты, баптисты, Христианская Церковь и Конгрегационалистская (Соборная) церковь [7, р. 155 – 184]. Жители сельской местности активно выступали за запрет алкогольной продукции, в отличие от горожан, которые четко разделяли пьянство и социально одобряемое умеренное употребление спиртных напитков. Большую роль сыграли расистские предрассудки южного общества. По мнению южан, к употреблению спиртных напитков были предрасположены чернокожие, поэтому на Юге скептически относились к чрезмерному употреблению алкоголя. Кроме того, социальные реформаторы придерживались мнения, что алкоголь порождает нищету, и алкоголизм характерен для маргинальных слоев общества. Значительную роль играл пуританский дух, а также экономические, социальные и политические причины [1, с. 261]. Если сравнивать Северо-восток с Югом, то можно увидеть, что каждый регион видел свою причину в проблеме пьянства. Такая картина складывалась из-за разного пути исторического развития и особенности окружающей среды.

Антиалкогольная лига была основана в 1893 г. в университетском городке Оберлине, штат Огайо. Город был уже знаменит как центр аболиционистов на Севере-востоке и являлся конечной станцией «железных подземных дорог». Основатель лиги был служителем культа в церквях методистов, баптистов и пресвитерианцев – тех конфессиональных групп, которые выступали за ограничение употребления алкоголя.

Изначально сообщество трезвенников имело солидную финансовую поддержку от успешных деловых людей и богатых семей. Сотрудники организации получали вознаграждение за деятельность в лиге. Главная цель прогибиционистов заключалась в установление «сухого закона». Антисалунная лига изначально создавалась для того, чтобы

стать группой давления (lobby) и оставаться ей в дальнейшем. В США существовало множество подобных организаций с таким статусом. Они выдвигали определенную идею и предлагали ее ведущим партиям. Партия, которая поддерживала подобную программу, заручалась ее поддержкой. Иные политические проблемы для лоббистов были не сильно важны. Если партия отказывалась поддержать лобби, то теряла голоса «группы давления». Антисалунная лига могла заставить вскоре избирателей-трезвенников голосовать за любого кандидата, будь он республиканцем или демократом, «сухим» или «мокрым». Главное он должен был лоббировать «сухой закон». В то же время, лига яростно боролась против любого несогласного с ее программой. Трезвенники публиковали списки «хороших» и «плохих» политиков. Это помогало выбирать «правильного» кандидата [1, с. 257]. Схожие методы использовали члены кланистского движения. Одним из отличий трезвенников от «белых колпаков» было то, что первые старались сплотиться и не разделяться из-за возникших разногласий. Трезвенники умело пресекали внутреннюю борьбу и были больше похожи на настоящее братство.

Как было сказано выше, нативисты считали, что в алкоголизме виноваты не урожденные белые американцы, которые поддерживали традиционные американские ценности. Для подтверждения этого приведем цитату из заявления одного из сторонников политики прогибиционизма: «Алкоголизм – это продукт экспорта из Европы. Мы утверждаем, что мы – христиане, а нравственность – основа нашей цивилизации. Нашествие иностранцев или их решающее влияние быстро превращает нас в нехристей и возводит безнравственность на трон. Несчастливая Европа. Изнуренная войной, голодом и болезнями, она направляет к нам своих любителей выпить, своих производителей спиртного, своих алкоголиков или пьющих более умеренно, но регулярно, с чуждыми нам, антиамериканскими взглядами на нравственность и государственную политику; они поглощаются нашим обществом, но не ассимилируются; лишённые всякой свободы в стране, откуда они прибывают, иммигранты требуют неограниченной свободы у нас; благодаря участию в выборах,

широкодоступных для них, благодаря ограниченному политиком, стремящимся добиться власти любым путем, преобладание иностранцев привело к поразительным результатам: они контролируют сферу идеологии и обширные регионы нашей страны; вместо нас устанавливают критерии морали, которые на самом деле являются безнравственными; они руководят нашими крупными городами, причем дело доходит до того, что кандидаты-реформаторы даже признают их власть и начинают им подчиняться. Крупные города управляют нацией, а иностранцы могли бы добиться еще большего влияния, если бы обратились за поддержкой к иностранным армиям или флотам» [3, р. 871].

С подобной аргументацией выступали и члены террористической организации Ку-клукс-клан. Они также приписывали иммигрантам первой четверти XX в. все худшие пороки и наихудшие намерения в отношении американского общества. В первую очередь это было связано с фанатизмом протестантов, которые обвиняли католиков главным образом ирландцев и итальянцев в чрезмерном пьянстве. Если изначально флагманом о решении алкогольной проблемы были прогрессисты, то в 1920-е гг. их задвинули на задний план представители ультраправых сил.

Итогом деятельности прогибиционистов стала поддержка «сухого закона» широкими массами, в основном жителями сельских регионов и небольших городов, население которых придерживалось консервативных взглядов и ориентировалось на евангелические церкви. Результатом пропаганды политики запрета стало его успешное лоббирование среди влиятельных групп, входивших в правительство. Прогибиционисты смогли поднять проблему пьянства до общественного уровня и вызвать повсеместное осуждение данного явления. Для периода 1890-х – 1920-х гг. были характерны конспирологические взгляды, вера в заговоры, когда не искали истинные проблемы и путей ее решения, а находили «козлов отпущения». В Прогрессивную эру и эпоху «просперити» крайние «сухие» политики использовали миф о «заговоре производителей алкоголя», рассматривая его как антинародное действие. По их мнению, производители спиртосодержащих напитков отстаивали интересы владельцев водочных заводов и салунов, объединившись в

алкогольное лобби под названием «ринг-виски». Крайние прогибиционисты считали, что в это сообщество входят коррумпированные политики, «золотые мешки» (представители крупного бизнеса), а также католической церкви и даже Коммунистической партии. Современные радикалы-трезвенники видят причину пьянства, а с этим и моральное разложение американского общества в политике федерального правительства, в частности демократов, вешая на них ярлыки приверженцев «социализма» и «коммунизма».

Политический курс трезвенников оценивается как провальный не только исследователями данного вопроса, но и большинством

американского общества. С принятием Восемнадцатой поправки резко увеличилось число преступлений, что негативно отразилось на настроениях населения. Если изначально «сухая политика» выступала в положительном ключе, то спустя некоторое время ее оценка сменилась на противоположную. Возможно, что неудача этого эксперимента пошла на руку Демократической партии. Кандидат в президенты от демократов в 1932 г. Франклин Д. Рузвельт призывал в своей кампании отменить Восемнадцатую поправку, и он сумел победить на президентских выборах и способствовал принятию Двадцать первой поправки 5 декабря 1933 г., которая полностью отменяла запрет «опьяняющих напитков».

Список литературы

1. Андре Каспи. Повседневная жизнь Соединенных Штатов в эпоху процветания и «сухого закона». М. : Молодая гвардия, 2008. 368 с.
2. Прилуцкий В.В. Протестные движения в США в 1820 – 1850-е гг. Дисс. ... доктор ист. наук. Брянск, 2016. 568 с.
3. Ahlstorm S.A. A Religious History of the American People. New Haven and London: Yale University Press, 1972. 1158 p.
4. Boorstin. D.J. The Americans: The Democratic Experience. New York: Random House, 1973. 717 p.
5. Gusfield J.R. // Social Structure and Moral Reform: A Study of the Woman's Christian Temperance Union. // The American Journal of Sociology. Vol. 61. № 3.
6. Porter K.H., Johnson D.B. National Party Platforms: 1840 – 1964. Urbana and London: University of Illinois Press, 1966. 698 p.
7. Rumbarger J.J. Profits, Power, and Prohibition: Alcohol Reform and the Industrializing of America, 1800 – 1930. Albany: State University of New York Press, 1989. 272 p.
8. U.S. Constitution. Amendment 18, section 1.

PROHIBITIONIST MOVEMENT IN THE PROGRESSIVE ERA

The progressive era and the era of "prosperity" (economic prosperity) (1890 – 1920s) are primarily associated with the widespread social activity of the middle (mainly) and lower classes and political reforms at the national level. The rudiments of this time period appeared in the last decades of the XIX century and can be associated with the activities of populists. For more than ten years (1920 - 1933) in the United States there was a law banning the production, transportation and sale of alcoholic beverages. On December 18, 1917, Congress passed an amendment ratified by the required number of states on January 16, 1919. A year later, on January 17, 1920, the Eighteenth Amendment entered into force. All strong drinks, such as whiskey, wine, and even beer, were forbidden. The Eighteenth Amendment affected Americans differently, depending on racial, ethnic, and class affiliation. American society was able to overcome the difficulties of World War I and break into the "roaring twenties" also known as "green" or "crazy" twenties.

Keywords: prohibitionism in the USA, Dry law, Eighteenth Amendment, Ban Party, Anti-Saloon League, intoxicating drinks, alcoholism.

References

1. Andre Kaspi. Povsednevnyaya zhizn' Soedinennyh Shtatov v epohu procvetaniya i «suhogo zakona» [United States Daily Life in an Age of Prosperity and Prohibition]. M. : Molodaya gvardiya, 2008. 368 s.
2. Priluckij V.V. Protestnye dvizheniya v SSHA v 1820 – 1850-e gg. Diss. ... doktor ist. nauk. Bryansk, 2016. 568 s.
3. Ahlstorm S.A. A Religious History of the American People. New Haven and London: Yale

University Press, 1972. 1158 p.

4. Boorstin. D.J. *The Americans: The Democratic Experience*. New York: Random House, 1973. 717 p.

5. Gusfield J.R. // *Social Structure and Moral Reform: A Study of the Woman's Christian Temperance Union*. // *The American Journal of Sociology*. Vol. 61. № 3.

6. Porter K.H., Johnson D.B. *National Party Platforms: 1840 – 1964*. Urbana and London: University of Illinois Press, 1966. 698 p.

7. Rumbarger J.J. *Profits, Power, and Prohibition: Alcohol Reform and the Industrializing of America, 1800 – 1930*. Albany: State University of New York Press, 1989. 272 p.

8. U.S. Constitution. Amendment 18, section 1.

Об авторе

Поподько Владимир Александрович – аспирант, Брянский государственный университет им. акад. И. Г. Петровского (Россия), E-mail: zaschibov@gmail.com

Popodko Vladimir Alexandrovich – post-graduate student, Bryansk State University named after Academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: zaschibov@gmail.com